

Секция «Мировая политика»

Американо-китайские взаимоотношения на современном этапе.

Фомин Алексей Андреевич

Студент

Институт бизнеса и права (г. Москва), Международный бизнес и экономическая

безопасность, Москва, Россия

E-mail: guru_aleksey@mail.ru

Нынешняя модель китайско-американских отношений формировалась в последние 30 лет на фоне роста Китая и относительного ослабления США. Учитывая геополитические и региональные амбиции каждой из сторон, сегодня можно говорить, что успех или неуспех их развития во многом определяет будущую экономическую и политическую стабильность в мире.

В феврале 2009 года администрация Барака Обамы заявила о намерении развивать конструктивные отношения с Китаем. Их основой должен был стать диалог США и КНР как двух лидеров мировой экономики. Теперь политика Вашингтона все больше напоминает китайскую стратегию администрации Билла Клинтона. В 1993 году заместитель госсекретаря США Роберт Зеллик провозгласил курс на вовлечение Китая в новый мировой порядок. Но уже в «Национальной военной стратегии США» 1995 года использовался более жесткий термин «сдерживание Китая» (containment of China). Она предусматривала сохранение американских гарантий безопасности союзникам в АТР (включая Тайвань) и проведение силовых демонстраций вблизи китайской территории. В середине 1990-х Вашингтон и Пекин балансировали на грани военного конфликта из-за Тайваня и попыток развернуть американские системы ПРО на Тихом океане [1].

Американо-китайские отношения, которые теперь нередко именуются «наиболее важными двусторонними отношениями двадцать первого века», остаются достаточно непростыми и в какой-то степени даже взрывоопасными. Между США и Китаем существует множество разнообразных противоречий. Но не все они одинаково важны. В международных отношениях принято различать «высокую» и «низкую» политику. «Высокая политика» (high politics) подразумевает вопросы геополитического, военно-политического и стратегического характера, «низкая политика» (low politics) - все остальное.

Многие из нынешних, и самых заметных, разногласий между Вашингтоном и Пекином относятся именно к сфере «низкой политики», включая, прежде всего, такие проблемы как споры о курсе юаня, торговом дисбалансе и правах человека.

Чтобы «купить» Китай, США даже готовы предложить Китаю равный с собой статус в так называемой «большой двойке» (G2). Под этой структурой понимается что-то вроде кондоминиума, в рамках которого Вашингтон и Пекин будут «соуправлять» миром. Однако Китай, не спешит принимать это заманчивое предложение. Вместо рассуждений о «большой двойке» Китай хочет от Вашингтона совершенно конкретных геополитических уступок.

Во-первых, и это самое важное требование, Пекин добивается, чтобы Америка прекратила оказывать поддержку Тайваню, на который сейчас де-факто распространяются американские военные гарантии. Во-вторых, он хочет признания Желтого, Восточно-китайского и Южно-китайского морей в качестве зон, где Китай имеет особые интересы.

Иными словами, китайцы не желают, чтобы американские авианосцы «по-хозяйски» бороздили их прибрежные воды. В-третьих, Пекин настаивает, чтобы был прекращен курс на «стратегическое окружение» Китая американскими альянсами и военными объектами (сами американцы предпочитают именовать эту политику «страховкой»).

Требования Китая не выглядят чрезмерными. В конце концов, Тайвань признается большей частью международного сообщества как неотъемлемая часть КНР. Китай, безусловно, имеет право и на то, чтобы беспокоиться о безопасности своих окрестностей. Однако Америка вряд ли пойдет на такие уступки. С позиций превалирующего в США геополитического мышления абсолютно неприемлема любая возможность появления в Азии доминирующей державы. Считается, что если какое-либо государство достигнет региональной гегемонии в Азии, это создаст прямую угрозу для США. Кроме того, в западной политической ментальности глубоко укоренилась так называемая «Мюнхенская аналогия». Она подразумевает, что уступки сильному сопернику только делают ситуацию хуже [2].

Китайско-американские отношения сегодня плавно трансформируются в идеологическую борьбу «американского» и «китайского» мира, перспектив развития американской (либеральной) модели и китайской модели «социализма с китайской спецификой». США пытаются испортить имидж Китая в мировом сообществе, периодически вбрасывая тезис о «грядущей мировой китайской экспансии». Эта идея находит своих сторонников и в Европе (ЕС) и на других континентах. Кто выйдет из этой схватки победителем, за кем будущее — вопрос открытый.

США не собираются сдавать своих позиций, и в Китае это прекрасно понимают, поэтому остается ощущение доминирования конфликтности в отношениях двух стран. Это не означает, что обе державы будут искать повод и обязательно вступят в открытый конфликт. Но это может означать, что взаимное недоверие и зоны столкновения интересов (политических, военных, валютно-финансовых и др.) будут постоянно расширяться, что рано или поздно изменит картину мира [3].

Литература

1. Китай — США: взаимозависимость или взаимонеприятие? [Электронный ресурс] // Информационный портал МГИМО. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts>
2. Дальневосточная стратегия Вашингтона [Электронный ресурс] // Независимая газета. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2010-09-01/3_kartblansh.html
3. Трагедия американо-китайских отношений [Электронный ресурс] // Deita.ru. Режим доступа: http://deita.ru/analytics/v-mire_15.02.2011_162900_tragedija-amerikano-kitajskikh-otnoshenij.html